

Проблемы и перспективы развития форм прямого народовластия в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ

В.В. ГОНЧАРОВ

Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу проблем и перспектив развития прямых форм народовластия в Российской Федерации. Во введении определены объект и предмет, а также цель и задачи исследования. В основной части статьи обоснованы роль и значение конституционного принципа народовластия в Российской Федерации как базового условия сохранения и развития российской государственности и многонационального народа России; проведен анализ и даны авторские определения понятиям «народовластие», «прямые формы народовластия», «опосредованные формы народовластия»; дана классификация прямых форм народовластия в мире и в Российской Федерации; исследованы этапы развития прямых форм народовластия в России; выявлены основные проблемы развития прямых форм народовластия в России. В заключении работы сформулирована и обоснована система предложений по разрешению основных проблем развития прямых форм народовластия в Российской Федерации в целях обеспечения перспектив их развития. В статье использован ряд методов научного исследования, в частности, анализ, синтез, классификация, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и т. д.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, развитие, формы, прямое народовластие, Российская Федерация, конституционно-правовой анализ, референдум, выборы, общественный контроль.

This article is devoted to the constitutional and legal analysis of the problems and prospects for the development of direct forms of democracy in the Russian Federation. The introduction defines the object and subject, as well as the purpose and objectives of the study. In the main part of the article the role and significance of the constitutional principle of democracy in the Russian Federation as a basic condition for the preservation and development of Russian statehood and the multinational people of Russia are substantiated. The author analyzes and defines the concepts of «democracy», «direct forms of democracy», «indirect forms of democracy». The classification of direct forms of democracy in the world and in the Russian Federation is given. The stages of development of direct forms of democracy in Russia are investigated. The main problems of development of direct forms of democracy in Russia are identified. In the conclusion of the work, a system of proposals for solving the main problems of the development of direct forms of democracy in the Russian Federation in order to ensure the prospects for their development is formulated and substantiated. The article uses a number of methods of scientific research, in particular, analysis, synthesis, classification, formal-logical, comparative-legal, historical-legal methods, etc.

Keywords: problems, prospects, development, forms, direct democracy, Russian Federation, constitutional and legal analysis, referendum, elections, public control.

Введение. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу проблем и перспектив развития прямых форм народовластия в Российской Федерации.

Вопросы конституционного закрепления и реализации принципа народовластия в Российской Федерации широко исследованы в работах Н.М. Чепурновой [1, с. 55–62] В.А. Лебедева [2, с. 3–6] А.Ф. Малого [3, с. 21–31] Н.В. Селихова [4, с. 63–71] С.А. Авакьяна [5, с. 4–13], В.Е. Чиркина [6, с. 13–27] В.В. Гриба [7, с. 3–13], Л.И. Ковалевой [8, с. 72–75], а также ряда иных авторов. Однако усложнение современной международной политической обстановки, угрозы возникновения условий для развязывания странами Запада новой мировой войны диктуют необходимость поэтапного укрепления, с одной стороны, механизма публичной власти, а с другой стороны, демократических начал в организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Ведь без повышения легитимности аппарата публичной власти в глазах избирателей невозможно аккумулятивное усилие общества и государства в обеспечении сохранения и развития российской государственности и многонационального народа Российской Федерации. В связи с этим конституционно-правовой анализ основных проблем и перспектив развития форм прямой демократии в России представляет особый научный и практический интерес и значимость.

Основная часть. Последнее десятилетие мировой истории охарактеризовалось ростом геополитических конфликтов, глобальными пандемиями, экономическим кризисом и рядом

иных глобальных социально-политических и экономических катаклизмов. Во многом это обусловлено кризисом мировой капиталистической системы, которая накопила издержки и противоречия в своем развитии, разрешение которых чревато, как это уже показала история первой и второй мировых войн, новыми глобальными военными конфликтами, риски инициирования которых мы и наблюдаем в последние месяцы. В этой связи представляется, что сохранение и развитие российской государственности и российского общества требуют, с одной стороны, укрепления системы публичного управления в РФ, а с другой стороны, возрастания реального участия многонационального народа России в управлении делами государства. Игнорирование необходимости реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия народа РФ в управлении делами государства, которые закреплены в Конституции России 1993 г. [9], чревато, с одной стороны, ростом процессов отстраненности общества от аппарата публичной власти и дальнейшей его судьбы, а с другой стороны, увеличением рисков возникновения и реализации населением различных форм деструктивного протеста против власти (от стихийных бунтов и волнений до революций).

Таким образом, реализация, охрана и защита вышеназванных конституционных принципов выступает базовым условием сохранения и развития, с одной стороны, российской государственности, а с другой стороны, – многонационального народа Российской Федерации.

Конституция России 1993 г., формализуя принцип народовластия, закрепила положение о том, что многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета в стране и единственным источником власти в государстве. Он может осуществлять свою власть как непосредственно, так и опосредованно. Однако Основной закон России, хотя и упомянул понятия народовластия, его прямых и опосредованных форм, но не закрепил детальных определений данных понятий, не дал исчерпывающий перечень прямых и опосредованных форм народовластия, в связи с чем, содержание вышеназванных понятий носит дискуссионный характер. В этой связи, проведем анализ таких конституционно-правовых понятий, как «народовластие», «прямые формы народовластия», «опосредованные формы народовластия», дав им авторские определения.

Представляется, что народовластие как социально-политическое и правовое явление присуще лишь государственно организованному обществу, то есть народовластие возможно лишь при наличии института государства. В догосударственный период существования человеческого общества власть априори принадлежала всем членам общества (племени, рода и т. п.), осуществлялась ими от имени всего общества при использовании коллективных форм принятия решений, при которых собирались все взрослые члены общества (либо мужского или женского пола в зависимости от того, относилось ли данное общество к патриархальному или матриархальному). Народы в этот период существования общества еще как социальное явление не сформировались. Они – продукт государственно организованного общества.

В связи с этим понятию «народовластие» присущ ряд обязательных признаков:

– во-первых, возможность и необходимость осуществления власти народом закрепляется в конституции (основном законе) страны, правовых обычаях, подтверждается системой судебных прецедентов (в Российской Федерации как стране с континентальной системой права, где единственным источником права выступает нормативно-правовой акт, это напрямую установлено в ст. 1 и 3 Основного закона страны);

– во-вторых, наличие у населения страны, вернее, его части, связанной с государством отношениями гражданства, верховного, неограниченного суверенитета (что в России также отражено в ст. 3 Конституции);

– в-третьих, наличие у народа возможности осуществления власти непосредственно, когда властное воздействие формируется и осуществляется народом страны (либо части государства) без делегирования полномочий каким-либо третьим лицам (в частности, Конституция Российской Федерации особо подчеркивает принадлежность власти народу с возможностью ее прямой реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях), либо опосредованно – через деятельность каких-либо органов публичной власти и их должностных лиц (эта возможность закреплена в ст. 3 Основного закона страны, детализируясь в ряде отдельных его глав);

– в-четвертых, закрепление в конституции (основном законе) страны, а также действующем законодательстве достаточно репрезентативной подборки форм прямого властного

волеизъявления народа. Так, в Конституции Российской Федерации к прямым формам народовластия отнесены, прежде всего, институты свободных выборов и референдум. Однако, как справедливо отмечает ряд авторов, данные формы более актуальны для федерального уровня. На местном же уровне важную роль играет и ряд иных институтов прямой демократии, таких как правотворческая инициатива граждан, а также голосование по отзыву депутатов или должностных лиц органов местного самоуправления и т. п. [10, с. 20];

– в-пятых, наличие в конституции (основном законе) страны системы юридических гарантий реализации, охраны и защиты права граждан страны на осуществление своей власти как непосредственно, так и через опосредованные формы демократии;

– в-шестых, наличие организационно-правового механизма, позволяющего народу осуществлять не только контроль за делегированными каким-либо органам публичной власти и их должностными лицами полномочиями, но и отстранение данных органов власти и должностных лиц от реализации делегированных полномочий в том случае, если последние осуществляют данные полномочия во вред народу, нарушая его права, свободы и законные интересы, либо, если данные полномочия узурпированы, присвоены, удерживаются вне сроков, объемов, предусмотренных конституцией (основным законом) страны, а также действующим законодательством. В Российской Федерации к элементам подобного механизма можно отнести, например, институт отзыва депутатов или должностных лиц органов местного самоуправления, которых было указано выше.

Обобщая вышеизложенное, можно дать следующее авторское определение понятию «народовластие» – закрепленные в действующем законодательстве, а также системе правовых обычаев и судебных прецедентов (при их наличии в качестве источников права) право и возможность народа (связанного с государством институтом гражданства), обладающего верховным суверенитетом и являющегося единственным источником власти в стране, осуществлять свою власть через систему прямых и опосредованных форм демократии, что обеспечивается системой юридических гарантий реализации, охраны и защиты, а также наличием организационно-правового механизма, который позволяет народу осуществлять не только контроль за делегированными каким-либо органам публичной власти и их должностными лицами полномочиями, но и отстранение данных органов власти и должностных лиц от реализации делегированных полномочий в том случае, если последние осуществляют данные полномочия во вред народу, нарушая его права, свободы и законные интересы, либо, если данные полномочия узурпированы, присвоены, удерживаются вне сроков, объемов, предусмотренных конституцией (основным законом) страны, а также действующим законодательством.

Как уже отмечалось выше, принято различать прямые и опосредованные формы народовластия. Рассмотрим основные признаки, отличающие каждую группу форм народовластия, дав им авторские определения.

Представляется, что прямые формы народовластия характеризуются рядом признаков: во-первых, они являются основными (базовыми) формами народовластия, без их существования сам институт народовластия носит фиктивный характер; во-вторых, в их осуществлении участвуют граждане страны, которые достигли возраста, когда они обладают активным избирательным правом; в-третьих, их осуществление предполагает совершение гражданами страны определенных активных действий, которые позволяют идентифицировать характер и содержание их волеизъявления (например, реализация такой формы прямого народовластия, как выборы предполагает, что гражданин примет участие в выборах в онлайн или офлайн режиме путем получения избирательного бюллетеня, выставления в нем соответствующих отметок, его перемещения в избирательную урну, либо отправку иным способом в избирательную комиссию).

Ряд авторов в качестве признаков прямого народовластия выделяет также наличие прямого волеизъявления как способа социального действия, а также единство народа как субъекта публичной власти и единство воли данного субъекта [11, с. 150].

Обобщая вышеизложенное можно дать следующее авторское определение прямых форм народовластия: основные (базовые) формы народовластия, носящие обязательный характер, которые осуществляются гражданами страны, достигшими возраста, при котором они обладают активным избирательным правом, путем совершения активных действий, позволяющих идентифицировать характер и содержание их волеизъявления.

В отличие от них, опосредованные формы народовластия характеризуются тем, что они представляют собой реализацию гражданами страны своих властных полномочий через деятельность третьих лиц (в частности, через функционирование органов публичной власти и деятельность их должностных лиц).

В современной России и мире имеется значительное число форм прямой демократии (на федеральном уровне, уровне регионов и на уровне местного самоуправления). Однако, как справедливо отмечает Е.А. Кочеткова: «Тенденция развития современных государственно-политических систем – это уменьшение количества прямых демократий и увеличение представительных, плебисцитарных её форм» [12, с. 31]. Действительно, мы можем констатировать практически повсеместную деградацию форм прямой демократии (за исключением, пожалуй, лишь Швейцарии) [13, с. 53]. Особняком стоит Республика Беларусь, где формы прямой демократии активно продвигаются и защищаются Президентом А.Г. Лукашенко, который сохранил (а во многом и развил) в последней редакции Конституции Республики Беларусь формы прямой демократии как возможность прямого волеизъявления народа. Кроме того в стране активно работают такие формы прямой демократии, как республиканское и местные собрания, являющиеся по мнению ряда авторов, визитной карточкой демократического характера белорусской государственности [14, с. 439–444]. Применительно к РФ следует отметить, что число форм прямого народовластия в стране выросло (по сравнению с советским периодом), но некоторые из ранее существовавших форм прямого народовластия, например, институт народного контроля, о чем мы писали ранее [15, с. 72–88], [16, с. 28–36], являлись более демократическими и эффективными, чем современные их аналоги (институт общественного контроля).

В числе прямых форм народовластия в мире можно выделить выборы, референдумы, народную правотворческую инициативу, народное вето, отзыв выборных должностных лиц органов публичной власти, роспуск органов публичной власти, инициативное бюджетирование, институт общественного контроля, институт народного контроля, институт общих собраний (сходов) граждан по месту жительства, институт императивного мандата, различные виды митингов, шествий, манифестаций, пикетирований и т. п.

В Российской Федерации формы прямого народовластия представлены на федеральном, региональном и местном уровне, в частности, следующими основными формами:

- 1) Системой выборов в органы публичной власти.
- 2) Системой референдумов, которые в соответствии с Федеральным конституционным законом от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» представлены федеральным, региональными и местными референдумами [17].
- 3) Системой общественного контроля [18].
- 4) Системой митингов, шествий, демонстраций, мирных собраний, пикетирований [19].
- 5) Деятельностью общественных организаций и объединений. Так, как отмечает В.В. Комарова: «Общественные объединения участвуют в реализации форм прямой демократии путем: инициирования; участия в подготовке и проведении; контроля за подготовкой, проведением, реализацией принятых решений; взаимодействия с органами власти и иными институтами гражданского общества в процессе реализации решений, принятых с использованием форм прямого народовластия» [20, с. 1523].
- 6) Голосованием по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления (ст. 24 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [21].
- 7) Голосованием по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24) [21].
- 8) Правотворческой инициативой граждан (ст. 26) [21].
- 9) Деятельностью схода граждан, осуществляющего полномочия представительного органа муниципального образования (ст. 25) [21].
- 10) Деятельностью схода граждан (ст. 25.1) [21].
- 11) Путем внесения гражданами инициативного проекта (ст. 26.1) [21].
- 12) Через создание территориального общественного самоуправления и деятельность старост сельских населенных пунктов (ст. 27 и 27.1) [21].

13) Через публичные слушания и общественные обсуждения (ст. 28) [21].

14) Через конференции граждан и собрания делегатов (ст. 30) [21].

15) Через опросы граждан и их обращения в органы местного самоуправления (ст. 31 и 32) [21].

При этом действующее законодательство оставляет открытым перечень форм прямого народовластия на муниципальном уровне.

В своем историческом развитии прямые формы народовластия в России прошли ряд этапов (при этом ряд авторов справедливо отмечает, что прямое народовластие было присуще нашей стране всю историю ее существования в тех или иных формах [22, с. 3], [23, с. 44–66], [24, с. 7–11], что крайне выгодно отличает ее от иностранных государств. Эти этапы можно классифицировать, например, по критерию общественно-экономической формации (рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический, современный (эпохи реставрации капитализма в России)). Ряд авторов предпочитает выделять исторические временные промежутки (например, возникновение народовластия Древней Руси) [22, с. 3].

Представляется, что реализация, охрана и защита форм прямого народовластия в России сопряжены с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие:

– во-первых, несовершенство конституционного и законодательного закрепления форм прямого народовластия в стране. Как справедливо отмечает ряд авторов, это несовершенство выражено в двух аспектах: пробельности, когда ряд прямых форм народовластия не упомянуты в нормативно-правовых актах; дефектности, когда нормативно-правовые акты разного уровня противоречат или не соответствуют друг другу [10, с. 20]. И действительно, Конституция Российской Федерации, упоминая формы прямого народовластия, внятно говорит лишь об институтах свободных выборов и референдумов. Остальные формы представлены в Основном законе не в полном объеме. Кроме того, в Конституции страны нет прямой оговорки относительно того, что упомянутые формы прямого народовластия, реализуемые на федеральном и региональном уровне, носят открытый характер (могут быть дополнены на уровне федерального, регионального законодательства). Эта проблема породила то обстоятельство, что региональные уставы и конституции по-разному перечисляют формы прямого народовластия, которые могут быть реализованы на региональном и местном уровне в конкретных субъектах Российской Федерации. Это подрывает универсальный характер российской правовой системы на региональном уровне;

– во-вторых, ряд важнейших форм прямого народовластия вообще не упомянут в Конституции Российской Федерации (в частности, институт общественного контроля), что уменьшает их авторитет в глазах как органов публичной власти, так и самого народа;

– в-третьих, значительной проблемой в развитии форм прямой демократии в России является неразработанность правовой базы, с одной стороны, использования электронных онлайн технологий и площадок в реализации данных форм народовластия, а с другой стороны, контроля общества за данными технологиями. В частности в Российской Федерации на последних выборах в Государственную Думу была опробована возможность онлайн (электронного) голосования. Однако действующее законодательство о выборах не предусмотрело никакого механизма общественного контроля как за процессом электронного голосования, так и за процедурой подсчета голосов, полученных в онлайн режиме;

– в-четвертых, значительной проблемой в использовании форм прямого народовластия в Российской Федерации является слабое использование такой его разновидности, как референдум. Данная проблема отчасти вызвана тем, что законодательство о референдумах содержит значительное число требований к их организации и проведению. Кроме того, искусственно сужено количество разновидностей вопросов, которые могут быть вынесены на федеральный, региональные и местные референдумы.

Заключение. Для разрешения указанных выше проблем, связанных с реализацией, охраной и защитой форм прямого народовластия, на наш взгляд, необходима реализация системы предложений: 1) следует закрепить в Конституции РФ либо исчерпывающий перечень форм прямого народовластия, которые реализуются на федеральном, региональном и местном уровне, либо прямо указать, что упомянутый в Основном законе перечень форм прямого народовластия является открытым, может быть детализирован в федеральном и региональном законодательстве; 2) необходимо, проведя анализ конституций и уставов субъектов РФ, универсализировать закрепленные формы прямого народовластия под руководством Министерства юстиции РФ; 3) в фе-

деральном и региональном законодательстве, а также муниципальных нормативно-правовых актах следует расширить перечень форм прямого народовластия, используя зарубежный опыт формализации, реализации, охраны и защиты форм прямой демократии (например, следует использовать положительный опыт закрепления и реализации форм прямой демократии, который нарабатывала за последние 30 лет Республика Беларусь); 4) необходимо расширить в действующем законодательстве перечень вопросов, которые можно выносить на федеральный, региональные и местные референдумы в РФ (как образец, можно использовать опыт Швейцарии, где действующее законодательство практически не содержит ограничений по перечню вопросов, которые могут выносить на референдум; 5) следует разработать и закрепить широкий перечень форм прямого народовластия с использованием цифровых технологий, сети Интернет, социальных сетей и т. п. (что позволит, например, оперативно в режиме реального времени осуществлять реализацию такой формы прямого народовластия, как местный референдум (который можно проводить в онлайн режиме), а сама онлайн форма местных референдумов экономически дешевле, что позволит более часто и по большему кругу вопросов ее использовать).

Литература

1. Чепурнова, Н. М. Конституционный принцип народовластия в Российской Федерации : проблемы реализации / Н. М. Чепурнова // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 55–62.
2. Лебедев, В. А. Народовластие и публичная власть / В. А. Лебедев // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 3. – С. 3–6.
3. Малый, А. Ф. Народовластие – фундамент демократического государства / А. Ф. Малый, А. А. Нигметзянов, И. Г. Никитенко // Правовое государство : теория и практика. – 2021. – № 3 (65). – С. 21–31.
4. Селихов, Н. В. Народное государство как форма народовластия / Н. В. Селихов // Право и государство : теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 63–71.
5. Авакьян, С. А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии : проблемы эффективности / С. А. Авакьян // Российское государственное управление. – 2014. – № 2. – С. 4–13.
6. Чиркин, В. Е. Народовластие и система органов публичной власти / В. Е. Чиркин // Российское государственное управление. – 2014. – № 2. – С. 13–27.
7. Гриб, В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 3–13.
8. Гончаров, В. В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В. В. Гончаров, Л. И. Ковалева // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
9. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 на всенародном референдуме) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа : 01.08.2022.
10. Пирбудагова, Д. Ш. Конституционно-правовые формы непосредственного участия граждан Российской Федерации в осуществлении публичной власти / Д. Ш. Пирбудагова, А. А. Магомедова // Современное право. – 2021. – № 8. – С. 20–24.
11. Шишкин, А. А. Демократия непосредственная или прямая : от сущности к законодательному использованию понятий / А. А. Шишкин // Проблемы управления. – 2019. – № 1 (71). – С. 150–154.
12. Кочеткова, Е. А. Проблема идентификации «прямой формы демократии» / Е. А. Кочеткова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 39. – С. 30–35.
13. Соломонова, С. А. Особенности прямой демократии в Швейцарии / С. А. Соломонова // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 1. – С. 49–55.
14. Антонова, О. А. О порядке организации и проведения республиканских и местных собраний по законодательству Республики Беларусь / О. А. Антонова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : сб. / В. Н. Шимов (гл. ред.). – Минск, 2016. – С. 439–444.
15. Гончаров, В. В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В. В. Гончаров // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 72–88.
16. Гончаров, В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 28–36.
17. О референдуме Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный конституционный закон, 28.06.2004, № 5-ФКЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221. – Дата доступа : 01.08.2022.

18. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон, 21.07.2014, № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 28.07.2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4213.
19. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон, 19.06.2004, № 54-ФЗ // СЗ РФ. – 21.06.2004. – № 25. – Ст. 2485.
20. Комарова, В. В. Общественный объединения в системе прямой демократии / В. В. Комарова // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12 (37). – С. 1523–1528.
21. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон, 06.10.2003, № 131-ФЗ. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571. – Дата доступа : 01.08.2022.
22. Кереева, Л. Х. Возникновение института народовластия Древней Руси / Л. Х. Кереева // Экономика, педагогика и право. – 2017. – № 2. – С. 3.
23. Перевезенцев, С. В. Традиции народовластия в России в XV–XVII вв. / С. В. Перевезенцев // Вестник Московского университета. – 2017. – № 3. – С. 44–66.
24. Овчинников, А. И. Народовластие в истории государственности России: политические и правовые традиции / А. И. Овчинников, Н. А. Бойко // Философия права. – 2016. – № 5 (78). – С. 7–11.

Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина

Поступила в редакцию 30.08.2022

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИНЫ